

ISSN 0130 1640

www.znanie-sila.su

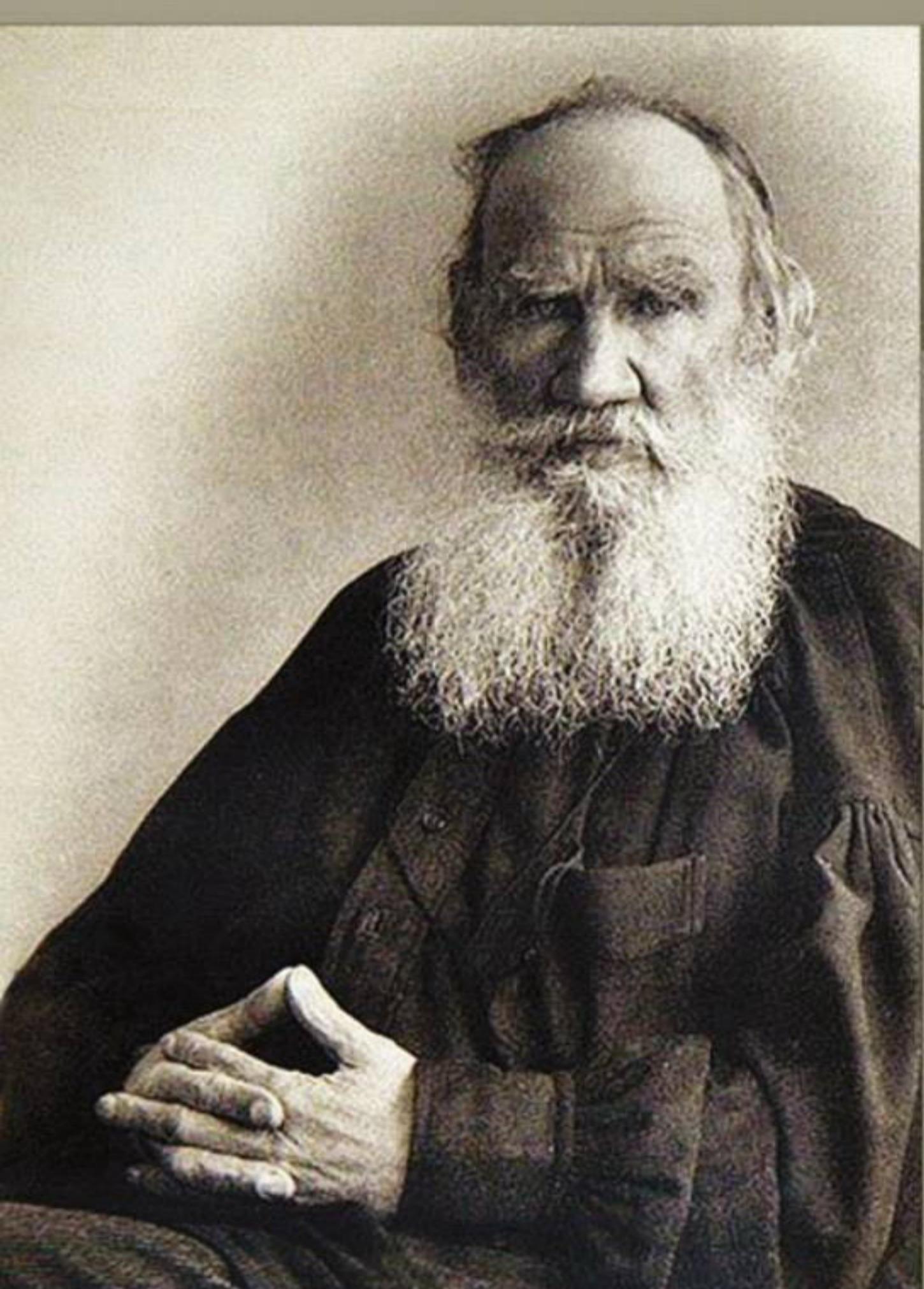
ЗНАНИЕ-СИЛА®

«Knowledge itself is power» (F. Bacon)

4/2017

6+

Хамовники
пространство
гения

Многое в Доме Писателя
заслуживает внимания.
Но самое главное
здесь — это то, что в
доме, где жил великий
литератор, можно ощущать
свободу и творчество.

Часто в Доме Писателя
появляются гости из разных
стран. «Это место — это не просто
дом писателя, это место, где
живут и работают люди, которые

ЗНАНИЕ – СИЛА 4/2017

Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал
Член Российской исторического общества

№ 4 (1078)
Издается с 1926 года

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № 77-13958 от 18 ноября 2002 г.
Выдано Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Для читателей старше 6 лет

Учредитель Т. А. Алексеева

Научный совет журнала:

Торкунов А. В. – академик РАН – председатель
Галимов Э. М. – академик РАН
Гусейнов А. А. – академик РАН
Зеленый Л. М. – академик РАН
Нигматулин Р. И. – академик РАН
Пивовар Е. И. – член-корр. РАН
Рубаков В. А. – академик РАН
Симония Н. А. – академик РАН
Тишков В. А. – академик РАН
Чубарьян А. О. – академик РАН
Шустов Б. М. – член-корр. РАН

Генеральный директор

АНО «Редакция журнала «Знание – сила»
И. А. Харичев

Главный редактор И. Г. Вирко

Редакция:

Л. А. Ашкинази
О. А. Балла
И. М. Бейненсон (ответственный секретарь)
Г. П. Бельская
А. В. Волков
О. М. Корнеева
А. А. Леонович
И. В. Пресс

Заведующая редакцией Н. Н. Шатина

Художественное редактирование и верстка
М. М. Лускатов

Интернет- и мультимедиа проекты Н. В. Алексеева

Оформление Т. В. Иваншина

Корректор Н. Е. Рожкова

Подписано к печати 06.03.2017. Формат 70 x 100 1/16.
Офсетная печать. Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.
Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95. Тираж 5000 экз.

Адрес редакции:

115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6,
тел. (499) 235-89-35, факс (499) 235-02-52
тел. коммерческой службы (499) 235-72-64
e-mail: zn-sila@ropnet.ru

Отпечатано в ОАО ордена Октябрьской Революции,
ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография»,
филиале АО «Фабрика офсетной печати № 2»
Адрес: 141800, город Дмитров МО,
улица Московская дом 3.

Телефон: (495) 993-93-33

Факс: (495) 993-73-43

Сайт: fop2.ru

Электронная почта: offset@bk.ru

Зак.

© «Знание – сила», 2017 г.

«ЗНАНИЕ – СИЛА»

**Журнал,
который умные люди
читают уже 92-й год!**

**Сегодня подписка,
а завтра**

- научные сенсации и открытия;
- лица современной науки;
- человек и его возможности;
- прошлое в зеркале
современности;
- будущее стремительно
меняющегося мира.

**Интернет-версия –
www.znanie-sila.su**

На сайте:

- **лучшие публикации за все годы;**
  - о редакции;
- **стаффажи Виктора Брея;**
  - новости научной жизни;
- **архив номеров;**
  - подписка;
- **электронная версия архива
и мультимедийная продукция.**

В течение **2017** года выпуск
издания осуществляется
при финансовой поддержке
Федерального агентства
по печати
и массовым коммуникациям.

Сельские школы
Белгородской области получают журнал
благодаря финансовой поддержке
фонда «Поколение».

49 библиотек Ярославской области
подписаны инициативной группой
Ирины Чистовой.

Цена свободная

**Вышедшие ранее номера журнала
«Знание – сила»
можно приобрести в редакции**

Подписка с любого номера

Подписные индексы в каталоге «Роспечать»:

70332 (индивидуальные подписчики)

73010 (предприятия и организации)

**Подписка в Сети <http://pressa.ru>
Продажа электронной версии: litres.ru**

by Nenad

4 / 2017

4

ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

В НОМЕРЕ

48

ВО ВСЕМ МИРЕ

by Nenad

Александр Волков

Планета бурь, планета риска

По статистике, каждый день где-нибудь да случается стихийное бедствие. За последние 20 лет, с 1996 по 2015 год, во всем мире было зафиксировано около 11 тысяч подобных бедствий. Только жертвами погодных аномалий – ураганов, наводнений и засух – стали более полумиллиона человек. Специалисты отмечают, что в последние годы наблюдается одна тревожная тенденция. Ряд стран теперь из года в год подвергаются испытаниям, посланным природой.

13

НОВОСТИ НАУКИ

15

В ФОКУСЕ ОТКРЫТИЙ

Николай Кузин

Глия вам в помощь

16

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Тексты и История

Есть тексты, меняющие ход истории. Ответственны ли авторы этих текстов за те процессы, которые провоцируются и вызываются их творениями?

19

Сергей Фомов

Размышления «диалектического» дилетанта

26

Михаэль Дорфман

Читая «Капитал»: капитализм как метафора

37

Геннадий Постнов

Плеханов и Ленин. Неоконченный спор?

49

НАУКА И ЭТИКА

Виталий Пронских
Этические проблемы ядерной энергетики

Развитие ядерной энергетики вызывает к жизни ряд этических проблем, которые обществу необходимо решать.

55

РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ

Борис Жуков
Парадоксы узнавания

56

СКЕПТИК

Леонид Намер
50-я социология

62

О РОБОТАХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

64

ПЛАНЕТА БУРЬ

Александр Зайцев
Цунами в Средиземном море

На берега Индийского и Тихого океана часто обрушаются цунами. Нередко цунами наблюдаются и в Средиземном море, но многие не знают об этом. Научная статистика же показывает, что на долю этого небольшого моря приходится ни много ни мало 10% всех цунами, что возникают на нашей планете.

72

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ

Елена Съянова
«Allach»

4/2017

в номере

74

ЖУРНАЛЫ И ЖУРНАЛИСТЫ В ИСТОРИИ

Татьяна Соловьева
**Разносчики новостей
и сочинители эссеев**

В памяти потомков им даже не приходится оспаривать звание первого журналиста в истории Европы – оба были первыми, вместе дружили с детства, вместе учились. Издаваемые ими журналы имели ошеломляющий успех. Они были переведены на большинство европейских языков и на ближайшие сто лет стали образцом для издателей.

80 КОСМОС: РАЗГОВОРЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Рассел Швейкарт
В ожидании удара?

Наш журнал не раз писал об астероидной опасности Но снова и снова приходится повторять, что нам нужна система слежения за астероидами, система их раннего обнаружения, нужно продумать способы защиты от них, разработать в деталях схемы эвакуации – и еще нам нужны политические меры.

82 ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Сергей Смирнов
**В свете новой звезды.
Год 1572**

86 ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

88 МУЗЕЙ – КАК ЛИЦО ЭПОХИ

Наталья Рожкова
«Я вижу сад...»

96

Даниил Степанов
Здесь жил гений

101 Валентин Булгаков
**Хамовники:
пространство
Льва Толстого**

108 Елена Генерозова
Двигаясь к свету

111 КНИЖНЫЙ НАВИГАТОР
Леонид Ашкенази
**Космос и вообще – как
понимать цифры
и людей**

115 ПРОСТРАНСТВА ИССЛЕДОВАНИЙ

Наталья Лескова
Здесь вырос город-сад

119 ВЕЩИ И СМЫСЛЫ

Мария Северская
Черная Дева

Приходилось ли вам когда-нибудь слышать о Черных Мадоннах? О религиозных скульптурах и иконах, где у Богоматери, держащей на коленях черного младенца Иисуса, – черный лик и черные руки? Появились они в далекие годы Средневековья, на землях, где был распространен католицизм...

124 КОНТРВЕРСИИ

Константин Душенко
**Великие о великих:
хвала и хула**

128 МОЗАИКА

ГЛАВНАЯ ТЕМА

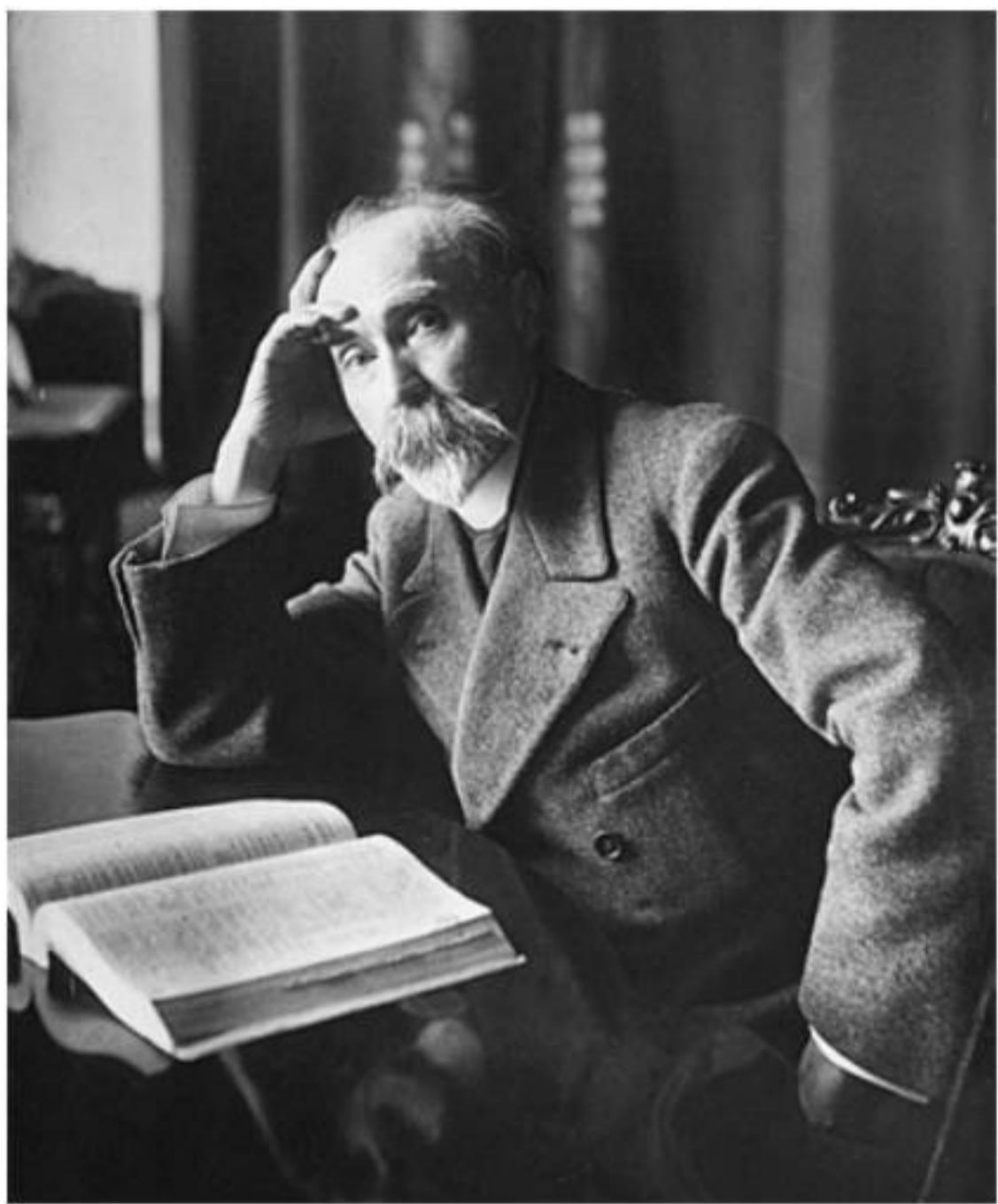
Геннадий Постнов

Плеханов и Ленин. Неоконченный спор?

Решительные принципиальные революционеры-ленинцы и нерешительные (беспринципные) меньшевики, и Плеханов как главный из них... В советской историографии господ-

ствовала такая точка зрения на отношения Плеханова и Ленина, учителя и превзошедшего-де его ученика. Вот суждение доктора исторических наук И.Н. Курбатовой: «Только партия но-

Г.В. Плеханов

вого типа — партия большевиков была способна руководить трудящимися России в революционных боях. Этого не признавал Плеханов, оторванный много лет от массового рабочего движения... И этим, в частности, было вызвано неприятие им Октябрьской революции». А то, что «революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых», назубок знали уже в младших классах советской школы...

В связи с развалом Советского Союза и отбрасыванием государственной марксистско-ленинской идеологии оценки поменялись на диаметрально-противоположные. Сразу же вспомнили, что «гениальные» (в оценке советской историографии) «Апрельские тезисы» Ленина, провозгласившие курс на социалистическую революцию, Плеханов назвал «бредом».

К Октябрьской революции, триумфу ленинской партии большевиков, Плеханов отнесся отрицательно, так как считал, что Россия к социалистической революции не готова: *«русская история еще не смолола твой муки, из которой со временем будет испечен пшеничный пирог социализма»*. Газета «Единство», редактируемая Плехановым, в октябрьские дни захвата власти большевиками поместила его «Открытое письмо к петроградским рабочим». Плеханов писал,

что его эти события огорчают, что он считает социалистическую революцию в России преждевременной, так как в России пролетариат составляет меньшинство. *«Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит, толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем и для всей России»*. Плеханов предупреждал петроградских рабочих, что крестьянство, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма и что надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Он предостерегал от печальных последствий захвата власти в этой обстановке «одним классом или — еще того хуже, — одной партией».

В конце 80-х годов, когда в условиях гласности достоянием общества стало знание ужасов Гулага, в начале 90-х годов, когда развалилась советская социалистическая экономика и распался СССР, стоявший на фундаменте диктата одной партии, — казалось самоочевидным, что сама история доказала правоту Плеханова и неправоту Ленина. Однако прошедшие четверть века постсоветского развития России раскрывают новый аспект продолжающегося спора двух видных фигур отечественной истории.

Стоит заметить, что Плеханов и Ленин спорили не только друг с другом, но в известном смысле и каждый из них сам с собой. Не помешает и вкратце припомнить причину разногласий. Сжато их суть за год до своей смерти описывает Ленин в статье «О нашей революции», в которой он полемизирует с «Записками о революции» видного меньшевика Н. Суханова. «...шаблонным является довод..., что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа, объективных экономических предпосылок для социализма». Чуть ниже Ленин и описывает аргумент меньшевиков, и тут же буквально двумя фразами его «сокрушает»: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала

Ячейка новой власти

Ленин с собеседниками в Кремле

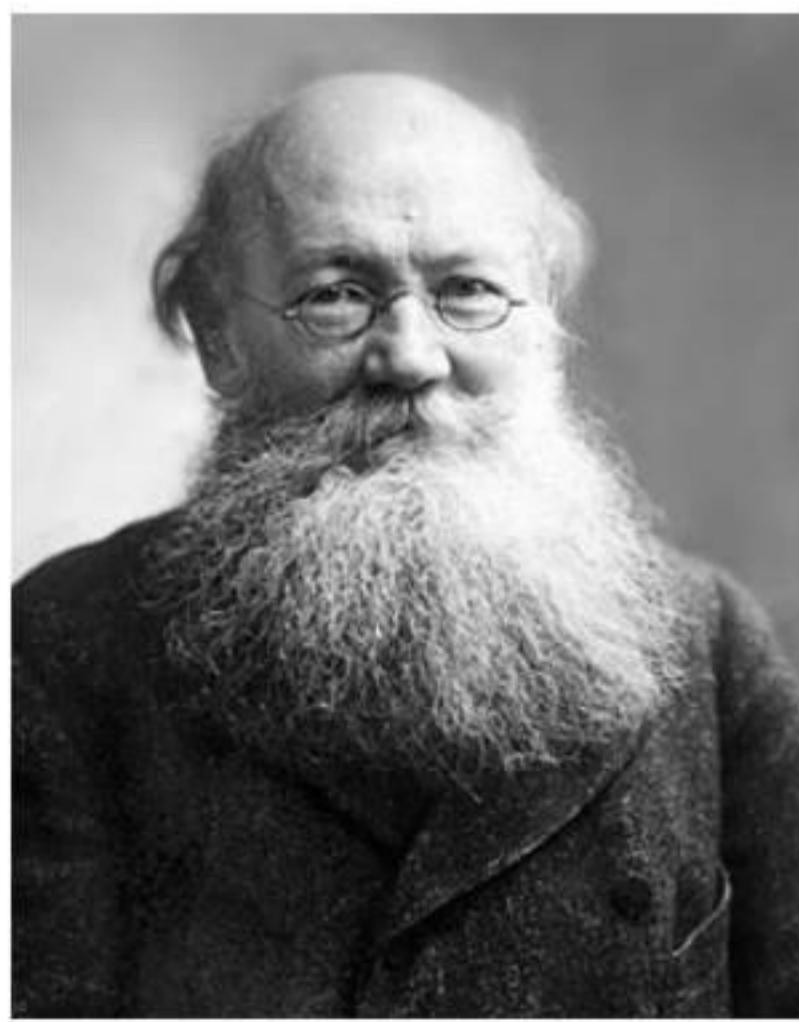
создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны? Кажется, логика изменяет вождю мирового пролетариата, когда он в вышеприведенном отрывке говорит об изгнании из малокультурной, малоцивилизованной страны тон-

чайшего слоя носителей культуры и цивилизованности, но называет это дикое насилие «созданием предпосылок цивилизованности». Чувствуя, очевидно, сам шаткость своей позиции, вождь не нашел ничего лучшего, как подкрепить ее цитатой императора-авантюриста Наполеона: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». И в этом же абзаце: «Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой... И в настоящее время уже нет

Ликбез для домохозяек по государственному устройству СССР

сомнений, что в основном мы одержали победу». Так он пишет в январе 1923 года, пытаясь, очевидно, убедить самого себя, так как не то что сомнения, а отчаяние прорывается в его статье «Лучше меньше, да лучше», написанной в марте 1923-го: «Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны... Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги».

П.А. Кропоткин

Пять лет спустя после государственного переворота октября 1917 года Ленину стало видно, что «рабочие, увлеченные борьбой за социализм... недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...» А в статье «О кооперации» он пишет: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...» Так ведь революция – это именно скорый переворот, осуществляемый как раз нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...

Этот спор Ленина с самим собой, эти противоречия чуть ли не на одной и той же странице свидетельствуют об отчаянных попытках самооправдаться на пороге смерти, не признать преступной авантюры узурпацию власти в 1917 году, ту узурпацию, последствия которой приведут к «величайшему историческому несчастью», как и предвидел Плеханов.

Сам же он находился в тяжком борении с самим собой. Когда весной 1917-го его навестил один из главных теоретиков анархизма князь П.А. Кропоткин и

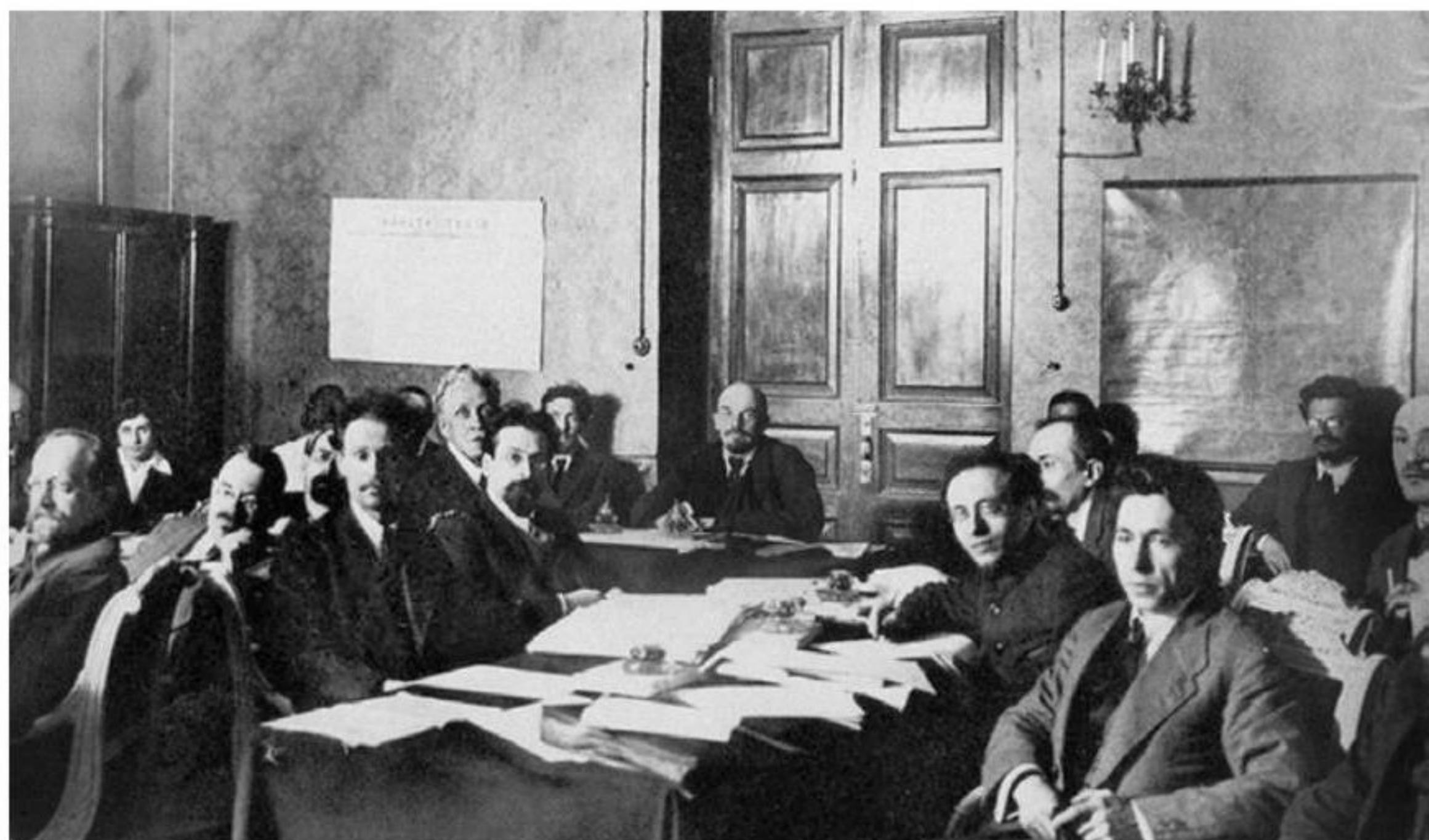
посетовал на то, что глубоко разочарован поведением современных молодых анархистов, Плеханов со вздохом ответил: «Я в таком же положении. Мог ли я думать, что моя проповедь научного социализма приведет ко всему тому, что говорят и делают сейчас». А вот в каком состоянии находился умирающий от туберкулеза Плеханов весной 1918 года, как свидетельствует его ближайший сподвижник Лев Дейч: «Душевное его состояние было удрученное, придавленное: он ясно видел, что страну ведут к разорению, к гибели, что предстоит бесконечные мучения и страдания. Временами он высказывал мне, видимо, крайне угнетавшие его мысли, — не рано ли началась в отсталой, полуазиатской России проповедь научного социализма? Припоминал ли он написанное им за четверть века до «праздника угнетенных и эксплуатируемых» в статье «Современные задачи русских рабочих» о том, что рабочий класс «создаст новый общественный строй, удовлетворяющий все его потребности ... только силой. ... народное благо есть высший закон, и во имя этого блага / надо/ силой заставить ваших врагов сделать то, к чему вы не склоните их никакими просьбами...»? Видя разгул *насилия*, испытав *насилие* по отношению лично к себе в революционной России, Плеханов

Ленин в Кремле ведет заседание Совнаркома

ставил под сомнение, очевидно, то, что он проповедовал, а не только то, что он *рано* начал проповедь.

Рано или не рано началась агитация за революционный переход к социализму, созрели или недостаточно созрели социально-экономические и культурные условия для такого перехода, готова или не готова страна — такого рода размышления кажутся само собой разумеющимися в рамках парадигмы, сформировавшейся в эпоху Просвещения и ярче всего проявившей себя в марксизме. Исходя из логики данной парадигмы, Россия конца уже XX столетия (развитая промышленность, высокий уровень образованности), конечно, была готова к переходу к социальному, правовому демократическому государству, как это декларируется в Конституции РФ. Тем более, что после крушения СССР уже в начале 90-х все формальные институты демократии были учреждены. Однако правовед Д.А. Медведев в бытность президентом РФ громогласно произнес: «В России царит правовой нигилизм». Он пишет в своей статье «Россия, вперед!» о «примитивной сырьевой экономике, хронической коррупции» в стране.

Проблемы, видим, признаются, за их решение берутся, кажется, со всей решимостью. Разрабатываются социально-политические проекты — и, как миражи, испаряются... только для того, чтобы прожектеры взялись за оче-

редной. Припомним хотя бы часть миражей, которые с солидной помпезностью выдвигались на общественное рассмотрение за постсоветский период. Социальное государство, правовое государство, демократическое государство, светское государство... Формирование гражданского общества и среднего класса... Диктатура закона... Борьба с бедностью, борьба с коррупцией... Приоритетный национальный проект «Здравоохранение», приоритетный национальный проект «Образование»... Энергетическая сверхдержава... Реформа образования, реформа здравоохранения, реформа системы государственного управления, реформа пенсионной системы... Модернизация и инновация... Стратегия-2020... И как венец всему этому – общенациональное моление о чуде подорожания барреля нефти. К чему все это? Где все это? – Там же, где и теоретические разногласия Плеханова с кремлевским мечтателем (Г. Уэллс о Ленине), и практическое воплощение их псевдонаучных теорий – СССР. Смешно и грустно...

Кровавый исторический опыт (опыт насилия) минувшего столетия дает возможность взглянуть по-иному и на известную полемику Плеханова и Ленина, и на известный нам, современникам, (известный ли? осознанный ли?) период последней четверти века.

Их, по сути, продолжающийся по сей день спор выглядит в ином свете с точки зрения концепции России как догоняющей цивилизации. Сверхусилия по ликвидации монгольского ига породили своего рода культ силы и в сфере государственной политики, и в общественном сознании.

Бег России к мировой цивилизации напоминает погоню Ахиллеса за черепахой – огромными сверхусилиями удавалось «догнать и перегнать», особенно в военной технологии. А затем мир «незаметно», но непрерывно уходил вперед, и опять после позорных и мучительных поражений страна «группировалась к прыжку» и совершила новый рывок – и все повторялось. Трагический, «рваный, кван-

тованный» цикл русской истории, истории рывков и стагнаций...

За рывком неизбежна стагнация и/или обвал. Сверх усилия государства даются слишком дорогой ценой – ценой истощения общества. Решая проблемы модернизации, Российская (а затем советская) империя только с одной стороны боролась с внешним миром. С другой стороны, государство боролось со своим обществом. Каждый раз в экстремальной ситуации государство ради концентрации ресурсов насиливало общество, выжимая из него все жизненные силы. В результате задача военно-технической модернизации решалась на время, но зажатое общество не могло устойчиво экономически развиваться, не было социальной структуры, внутри которой человек чувствовал бы себя комфортно, мог бы самореализоваться. Изматывающая «холодная война» между обществом и государством снова и снова вела страну к отставанию от свободно дышащего мира, и, значит, вновь ставила ее перед необходимостью нового прыжка.

Столкнувшись с очередной необходимостью немедленно ответить на вызов времени, лидеры страны шли, казалось бы, единственным возможным путем: через сверхусилия государства как машины принуждения быстро вытянуть страну. Не раз от Петра Великого до Сталина-Берии экспериментально проверялась правильность такой «самоочевидной» идеи великодержавия.

На вызов Запада возможно реагировать двумя принципиально разными способами. Первый: попытаться заимствовать не тип общественных отношений, дающий экономический рост, а только его результаты, следя «своим особым путем». Сила государства при этом используется для того, чтобы выжать из придавленного общества как можно больше ресурсов для экономического скачка, для преодоления отставания.

Другой способ: преодолеть то, что нобелевский лауреат по экономике Д. Норт назвал «path dependence» («эффект наезженной колеи»), то есть, за-

висимость от предшествующего пути развития), изменить само устройство социально-экономической системы, восстановить прерванное социальное и культурное единство с Европой, перейти с «восточного» на «западный» путь, пусть не сразу, постепенно, но взрастить подобающие (европейского типа) институты на российской почве, опираясь на них, создать действенные стимулы к саморазвитию, инновациям, предпринимательству, качественному экономическому росту. Для этого требуется «всего-то» подчинить государство обществу, а общественное сознание, для которого государство – сакральная категория, освободить от тщательно насаждавшегося культа государственничества, заменив его культом права и прав человека.

Борьба вокруг этих альтернатив проходит красной нитью через российскую историю с XVII века.

Октябрьская революция кровью смыла тонкий поверхностный культурно-западный слой. Вместо него всплыли мощные архаические пласти дикости. Произошло «нашествие внутренних варваров» (С.Л. Франк). Ленин, конечно, занес в страну вирус, но и сам рос-

Коллективизация в действии

сийский организм был готов его воспринять. Но это не был вирус анархии и разрушения государства, чего боялись государственники старого режима. Напротив, это был вирус патологического, злокачественного усиления и разрастания государства.

Вековечный выбор – к саморазвивающемуся гражданскому обществу или самодержавно-восточной деспотии? – был наконец сделан. Почему захват власти большевиками был поддержан изрядной долей населения? Одна из главных причин в том, что люди, привыкшие к насилию, поддержали партию, идеологией которой было насилие, навязывание стране государства диктатуры пролетариата. Многие верили, что только партия, проповедующая насилие одних людей над другими, может обеспечить экономическую и социальную справедливость, равно как и долгожданный мир.

Что такое ленинское 1919–1920 годов, а потом сталинское огосударствление аграрного сектора, коллективизация? Ответ на этот вопрос дал Г.В. Плеханов еще до 1917 года. Он в 1907 году на объединительном съезде в споре с Лениным по поводу аграрной программы РСДРП с блеском доказал, что социализация земли и кре-

стьянского труда в России будет новым изданием крепостного права, возвращением к барщине, где помещиком будет коммунистическое государство. Экономист Е. Гайдар лаконично констатировал, во что на деле вылились грандиозные планы ленинско-сталинской партии: «Социалистическая экономика по своей природе была прямым аналогом экономики Египта периода строительства пирамид». Не случайно, что усатого фараона в Кремле (за его спиной, полушепотом) некоторые коммунисты называли «Чингисханом с телефоном».

То, что политическая история России столетиями творилась исключительно с опорой на силу, сформировало к XX веку искаженный тип общественного и личного сознания, изуродованный болезненной манией насилия. В конце этого кровавого века, незадолго до злодейского убийства по дороге в храм, А. Мень в доверительной беседе засвидетельствовал: «В стране есть только три категории людей: больные, очень больные и очень-очень больные...» Не рецидив ли этой же болезни мы пережили, наблюдая в октябре 1993 в центре столицы высокообразованной цивилизованной страны варварство кровопролития?!

Таким образом, мы в начале XXI века можем увидеть, что преоблада-

Октябрь 1993 года, Москва

ющая парадигма социального прогресса дает сбои. Во всяком случае, она не позволяет разобраться в споре Ленина и Плеханова и понять, почему две крупные исторические личности (оба!) запутались в противоречиях с самими собой. Ясной картины становится, если обратиться к иной парадигме, иному мировоззрению, иной традиции, присущей в мировой и отечественной истории. «Под шумным вращением общественных колес таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит все» (И.В. Киреевский). «Ясно, — писал Ф.М. Достоевский, — что общество имеет предел своей деятельности, тот забор, о который оно наткнется и остановится. Этот забор есть нравственное состояние общества, крепко соединенное с социальным устройством его». «Самый долгий, самый трудный, но и самый верный путь прогресса — это изменение во нравах». (А.С. Пушкин). Как христианин, поэт своими словами повторил сказанное Христом: «...Царство Небесное силою берется...» То есть, скажем и мы своими словами, царства земные приближаются к идеалу социальной справедливости и благодеяния лишь в той мере, в какой их граждане неустанно совершают нравственные усилия, становящиеся общественными нравами, в свою

очередь закрепляющимися с течением времени в виде общественных институтов. Это долгий (по сути бесконечный) и трудный процесс восхождения. Обратный путь нисхождения может оказаться быстрым и по-своему приятно опьяняющим. Лишь стоит перестать совершать усилия, — и общественные институты деградируют, общественные нравы разлагаются. И тогда на исторической арене начинают главенствовать революционеры/реакционеры, фанатично верующие, что общество можно-де быстро улучшить не нравственным усилием, а революционным/реакционным насилием.

Неоинституциональная экономика рассматривает нравственные ценности как важнейший фактор экономического развития. «Культура имеет значение» — под таким названием в 2002 году Московская школа политических исследований выпустила сборник трудов видных ученых-гуманистов с подзаголовком: «Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу». Научный руководитель НИУ ВШЭ Е.Г. Ясин в своей книге «Модернизация и общество» пишет: «Новое нравственное сознание является острой необходимости, особенно в нашей стране. Наука и образование, даже очень хорошо поставленные, не снимут проблему того нравственного одичания, которое, я думаю, становится едва ли не главной проблемой для нас. В стране крайне низкий уровень доверия и ответственности, терпимости и солидарности, участия, повсеместное распространение социального цинизма, который стал своеобразным негласным кредо политики и бизнеса».

Как видит крупный ученый-экономист суть нынешних проблем и подход к их решению? К каким выводам приходит?

«*Вывод первый*: страна нуждается в модернизации и объективно готова к ней. Суть модернизации в переходе к инновационной экономике.

«*Вывод второй*: для перехода к инновационной экономике нужны прежде всего серьезные институциональные и

культурные изменения. Ни нефть, ни газ, ни масштабные инвестиции проблемы не решат. ТОЛЬКО ИНСТИТУТЫ И КУЛЬТУРА.

Вывод третий: состояние институтов и культуры неблагоприятно. Именно из-за них можно сказать, что российское общество к модернизации, к инновационной экономике не готово. Его разъедает кризис доверия и социального цинизма. Причем это не только результат коммунистического наследия и тяжелых рыночных реформ, но и последнего периода.

Вывод четвертый: нужны меры доверия, способные изменить общественный климат, повысить гражданскую активность, дать импульс новой волне перемен, которые пользовались бы поддержкой большинства населения.»

Заметим, что Е.Г. Ясин в пункте первом утверждает, что страна «объективно готова», а в третьем — не готова к прогрессу. И разрешает это противоречие он, экономист, не как Плеханов и Ленин в области сугубо материальной, в тех или иных проектах экономики и политики, а в сфере нематериальной, подчеркивая решающее значение такой неосязаемой «материи», как «общественный климат», а мы скажем: общественные нравы. То есть, современный ученый фактически делает заново открытие, совершенное гением поэзии двести лет назад: «Самый долгий, самый трудный, но и самый верный путь прогресса — это изменение во нравах».

Как гений прозы, Н.В. Гоголь общепризнан, а вот как пророк в своем отечестве — нет. Как и библейские проро-

Е.Г. Ясин

ки, он был осмеян и оплеван, когда в 1847 году была опубликована его новая книга, где он писал: «Лучше ли мы других народов? ...Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их». Общество в массе своей очень негативно прореагировало на это горестное свидетельство о деградации общественных нравов, особенно со стороны того, кто берется быть учителем нравственности. В 1918-м, когда видное пророку за 71 год до событий стало очевидно всем, когда повседневные нравы людей стали зверскими, Александр Блок писал о «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя: «Мы опять стоим перед этой книгой: она скоро пойдет в жизнь и в дело».

Комментируя данные соцопроса, социолог Лев Гудков сказал: «У нас люди думают, что они такие злые, потому что плохо живут. На самом деле они плохо живут, потому что они такие злые». Читаем в «Дневнике» Толстого: «Перестроится мир не извне, а изнутри. И потому вся энергия на внутреннюю работу». В другом месте о том же: «Мы очень привыкли к рассуждениям о том, как надо устроить жизнь других людей – людей вообще... Сознание необходимости исправлять себя – единственное действительное средство воздействия на других людей».

Российская история и действительностьегодней предоставили Л.Н. Толстому, очевидно, достаточно материала и без знания ужасов ГУЛАГа, сотворенных «борцами за справедливость», чтобы пророчески написать еще в начале XX века: «Люди, обладающие властью, уверены в том, что движет и руководит людьми только насилие, и потому для поддержания существующего порядка смело употребляют насилие. Существующий же порядок держится не насилием, а общественным мнением, действие которого нарушается насилием. И потому деятельность насилия ослабляет, нарушает то самое, что она хочет поддерживать. Насилие, производя подобие справедливости, только удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия». Мысли гениального

писателя удивительно созвучны фундаментальному труду «Насилие и социальные порядки» (2011) экономиста Д. Норта, историка Д. Уоллиса и политолога Б. Вайнгаста.

Как видим, великие художники-гуманисты и ученые-гуманитарии, идя своими путями в попытках благоустройства мира, сходятся в одной точке – это внутреннее состояние человека. «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир» (Архимед). Точка опоры – внутри каждого из нас.

Плеханов и Ленин, замышлявшие перевернуть мир, искали способ это сделать (найти точку приложения силы) в пространстве материи, где применима сила, а не в пространстве духовном, где совершаются духовные усилия для истинного совершенствования мира. Вот ленинский рецепт обретения справедливости: «Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами». (Читай: добрый (конечно!!!) пролетариат творит насилие над злой (конечно!!!) буржуазией ради победы Добра над Злом.)

Став, по сути, политзаключенным в конце жизни, Ленин в своем рабстве в Горках имел время поразмыслить. Вот запись личного секретаря Ленина М. Гляссера, сделанная ею в 1923 году, под диктовку умирающего вождя «освободительного» восстания рабов: «КОНЕЧНО, МЫ ПРОВАЛИЛИСЬ. МЫ ДУМАЛИ ОСУЩЕСТВИТЬ НОВОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ. МЕЖДУ ТЕМ ЭТО ВОПРОС ДЕСЯТИЛЕТИЙ И ПОКОЛЕНИЙ. ... ПОПЫТКА НЕ УДАЛАСЬ... ТАК ВДРУГ ПЕРЕМЕНИТЬ ПСИХОЛОГИЮ, НАВЫКИ ИХ ВЕКОВОЙ ЖИЗНИ НЕЛЬЗЯ. МОЖНО ПОПЫТАТЬСЯ ЗАГНАТЬ НАСЕЛЕНИЕ В НОВЫЙ СТРОЙ СИЛОЙ, НО ВОПРОС ЕЩЕ, СОХРАНИЛИ БЫ МЫ ВЛАСТЬ В ЭТОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ МЯСОРУБКЕ».

Великий знаток человеческой души Толстой объясняет, почему и такие интеллектуалы, как Ленин и Плеханов, и миллионы простодушных людей не

видят истину, даже не обращают свой взор в поисках избавления внутрь себя: «Все хотят изменить мир, но никто не хочет изменить себя». Борьба с собой настолько трудна, что подавляющее большинство спешат бороться с другими, провоцируя тех на ответные действия... Лишь очень немногие приступают к этому подлинно целительному плодотворному занятию, потому что борьба с собой мучительно-болезненна и кажется совсем неплодотворной, как об этом свидетельствует апостол Павел: «...не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».

В обществе сегодня царит, с одной стороны, уныние, а, с другой, страстное желание увидеть чудо сотворения новой, лучшей жизни, которое должно совершиться не нашими тяжкими усилиями, а по мановению чьей-то руки. Как выразился один историк, в самом глухом уголке самой религиозной страны на нашей планете не встретишь такого упования на чудо, какое существует в России, где атеизм многие десятилетия был опорой государственного мировоззрения. Как тут не вспомнить мысль Н.А. Бердяева о том, что лозунг «всё и сразу» превращается на деле в «ничто и никогда»...

Если не преодолевать осознанным усилием этот соблазн веры в быстрое и легкое преображение страны, то страна попадает в безысходный порочный круг. Государственничество как своего рода светская религия порождает ложную веру в чудодейственную силу государства; что обессиливает самого человека, отказывающегося от совершения усилий; что ведет к усилению государства, отбирающего силы/ресурсы у человека; обессиленному человеку остается лишь уповать на «сильное» государство.

О советском отрезке этого порочного круга, в начале которого Плеханов с Лениным напускали радужный словесный туман о том, как бы поскорее (хотя на пороге смерти оба почувствовали: скоро сказка скажется...) осчастливить трудящихся, С. Залыгин писал: «Больше семидесяти лет прошло с тех пор, но

что правда, то правда: никто, ни одно государство, ни один народ не повторил того трагизма, через который прошла Россия, прошла, может быть, даже в интересах всего остального мира — если уж кто-то должен был его пройти. Ведь нет опыта, если нет альтернативы, опыт России есть такая альтернатива для всего мира». В математике отрицательное решение — тоже решение, потому что ограничивает ту область, в которой не нужно больше искать. Такое решение называется «решением в отрицательном смысле».

Но, кажется, многие продолжают искать решение проблем там, где можно найти лишь их усугубление. Страна пережила трагический опыт вселенского масштаба, но, кажется, не осмыслила его и стоит на распутье: либо духовная капитуляция, неверие в свои силы, нежелание совершать усилия и упование на чудодейственную силу государства, либо внутреннее нравственное усилие, делающее мертвые души живыми, а Россию процветающей.

...Когда Франция, как карточный домик, пала в 1940 году, современник капитуляции покаянно признал: «Дух наслаждения возобладал в нас над духом самопожертвования. Мы хотели брать больше, чем отдавать. Мы уклонились от совершения усилий, — и потому мы потерпели катастрофу».

Истинная вера в благодетельную силу духовного усилия кроется за чудом возрождения раздробленной Италии из многих феодальных княжеств в единое государство. Национальный герой Италии Мадзини так осмысливает опыт свершения, казалось бы, невероятного: «Только вера порождает те твердые, мощные убеждения, ту энергию и то единство, которыми общество только и может быть исцелено».

Разными терминами, но по сути не об одном ли и том же спорили Ленин и Плеханов сто лет назад, размышляя о том, готова ли Россия к социализму? А мы спустя век растерянно задаемся вопросом: а готов ли российский народ к демократии? — Никогда и ни к чему не готов, если не готов всегда и всюду совершать нравственное усилие.